

ИНТЕГРАТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ ПОДХОД К ФЕНОМЕНУ “ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЭП-БАТТЛ”

А.А. Романов, Л.А. Романова

В статье рассматривается феномен “политический рэп-баттл” с позиций когнитивно-дискурсивного подхода, способствующего описанию механизма взаимодействия и актуализации комплексной системы интерактивно-иллокутивных знаний и личностных установок участников эристической дискурсии в предвыборной коммуникации. Определена взаимообусловленная связь типовых разновидностей знаний по отдельным областям фреймовых «способов общения». Центральное место в этой системе занимают иллокутивные знания, которые находятся в определенных отношениях с другими разновидностями знаний, направленных на отражение специфики эристической дискурсии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: агональный политический дискурс, дискурсивная рэп-практика, дискурсивная эристика, коммуникативный конструкт, предвыборная политическая эристика, рэп-баттл

РОМАНОВ Алексей Аркадьевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории языка и межкультурной коммуникации Тверской государственной сельскохозяйственной академии; профессор кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики Тверского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации. romanov_tgsha@mail.ru

РОМАНОВА Лариса Алексеевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории языка и межкультурной коммуникации Тверской государственной сельскохозяйственной академии. larrar@yandex.ru

Цитирование: Романов А.А., Романова Л.А. Интегративно-дискурсивный подход к феномену «политический рэп-баттл» [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021, № 4. – С. 1–27. Режим доступа: www.tverlingua.ru

INTEGRATIVE DISCOURSIVE APPROACH TO THE PHENOMENON OF "POLITICAL RAP BATTLE"

Aleksey A. Romanov, Larisa A. Romanova

The article examines the phenomenon of "political rap battle" from the standpoint of the cognitive-discursive approach which contributes to the description of the mechanism of interaction and actualization of the complex system of interactive-illocutionary knowledge and personal attitudes of participants in eristic discourse in pre-election communication. The interdependent relationship of typical varieties of knowledge in individual areas of frame "communication methods" has been determined. The central place in this system is occupied by illocutionary knowledge which is in certain relations with other types of knowledge, aimed at reflecting the specifics of eristic discourse.

KEY WORDS: agonal political discourse, discursive rap practice, discursive eristics, communicative construct, pre-election political eristics, rap battle

ROMANOV Aleksey A. – DSc in Philology, Professor, Head of the chair of the theory of language and intercultural communication, the director of Tver Institute of Applied Linguistics and Mass Communications of Tver State Agricultural Academy; Professor of the chair fundamental and applied linguistics of Tver State University, Honored scientist of the Russian Federation. romanov_tgsha@mail.ru

ROMANOVA Larisa A. – DSc in Philology, Professor, Professor of the chair of language and intercultural communication of Tver State Agricultural Academy. larrar@yandex.ru

Citation: Romanov A.A. Romanova L.A. Integrative discursive approach to the phenomenon of "political rap battle" [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2021, № 4. – P. 1–27. Access mode: www.tverlingua.ru

Дискурсивный поворот, обративший человека говорящего в центр («антропоцен») аналитических описаний своего социально-вербального поведения в «сценариях жизни» окружающей его действительности (Витгенштейн, 1945; 1985), позволил выработать интегративные методы описания социально-вербальных действий самого *homo loquens*, способствующих вскрытию характеристик механизма «речи, приписываемой говорящим» (Бенвенист, 1974) в интерактивном процессе коммуникативного обмена (см. также: Болдырев, Григорьева, 2020; Демьянков, 1995; 2002; Карасик, 2002; 2015; Кубрякова, 2000; 2012; Мисонжников, 2009; Романов, 2002; Романов, Царьков, Романова, 2017).

В научной литературе, посвящённой дискурсивному описанию (анализу) «ключей» к расшифровке понимания и осмысления знаний о взаимовлиянии человека на мир и мира на человека, выделяются, как минимум, два приоритетных направления, а именно – коммуникативно-дискурсивное направление и когнитивно-дискурсивное направления (Болдырев, 2019; Карасик, 2002; 2009; Кубрякова, Демьянков и др., 1996; Кубрякова, 1997; 2004; Романов, Новоселова, 2021; Романов, Романова, 2009; Русакова, 2006). Вместе с тем, существующая практика интенсивного изучения динамики процессов и явлений вербально-социального поведения человека с использованием методологии дискурсивного анализа показывает, что на современном этапе развития лингвистики становится всё более очевидным стремление к неизбежному сближению или «синтезу» обозначенных направлений, в терминологии Е.С. Кубряковой (1977: 12).

Действительно, мысль о том, что в интерактивном процессе коммуникативного обмена невозможно адекватно описать без учета когнитивных процессов была высказана отечественными и зарубежными учёными около четырёх десятилетий тому назад (ср.: Кубрякова, 1977; 2000; 2004; Степанов, 1995; Сусов, 2007). В частности, И.П. Сусов подчеркивал: «Функции языка как орудия коммуникации и как орудия познания мира связаны неразрывно. Язык – есть по своему назначению когнитивно-

коммуникативная система. Изучая тот или иной язык, надо не упускать из вида неразрывную связь двух главных его функций – когнитивной и коммуникативной» (Сусов, 2007: 51).

И хотя критический анализ структуралистских и постструктуралистских концепций языкового знака уже позволил выяснить, что системы закрепленных (структурных) отношений между языковыми знаками разных уровней, обусловленные определенным расположением (или локальным статусом) в языковой системе, тем не менее, практически не получила должного развития идея о том, что язык организован сходным образом со структурами, свойственными способу общения людей в разных сферах социальной жизни или «сценариях жизни», по Л. Витгенштейну. И даже предложенная позже опора на системы декларативных и оперативных / операциональных знаний (т.е. «знаний что» и «знаний как»), участвующих в порождении и целенаправленной передаче смысловых (значимых) характеристик речевого (дискурсивного) обмена, оказалась не в полной мере достаточным фактором, чтобы должным образом отразить особенности использования речевых практик в естественных условиях общения (ср.: Демьянков, 1979; Романов, 1982; Филлипс, Йоргенсен, 2004 и др.). Но при этом вскрылось, что язык способен формировать (образовывать) такие структуры и дискурсы в виде «особых способов общения и понимания окружающего мира или его отдельных аспектов», которые в процессе интерактивной реализации их участниками того или иного способа общения «не только отражают мир, < свои личные, национальные и культурные – А.Р., Л.Р. > идентичности и социальные взаимоотношения, но, напротив, играют активную роль в его создании и изменении» (Филлипс, Йоргенсен, 2004: 15).

Вместе с тем оказалось, что такой способ общения или такой типа дискурса (дискурсов) может меняться (трансформироваться) и может менять своё значение от дискурса к дискурсу при помощи своих строевых единиц – естественно-дискурсивных регулятивных практик. Объединённые вокруг

иллокутивной доминанты говорящего как инициатора в развертывании типового дискурса, такие естественно-языковые практики способны образовывать структурно-функциональное единство в виде типового дискурса (дискурса-типа), который способен реализовывать определенную типовую иллокутивную функцию в речевом взаимодействии или вербальной интеракции. Интерактивное участие партнеров в реализации определенной типовой иллокутивной функции дискурсивного взаимодействия есть процесс развертывания (фреймирования) структуры способа такого взаимодействия, который позволяет партнерам прагматически адекватно интерпретировать вербальные (дискурсивные) действия-практики относительно друг друга (Романов, 1991; о типах иллокутивных функций подробнее см.: Романов, 1988; 2020).

Отличительной чертой любого дискурсивного взаимодействия является наличие акта взаимной презентации своего внутреннего мира одного участника другому участнику. При этом каждый участник такого взаимодействия пресуппозитивно исходит из того, что его партнёр (или собеседник) обладает наличием своего внутреннего мира. Понятие внутреннего мира трактуется в данном случае достаточно широко и охватывает не только установочные знания (установки) участников на дискурсивное взаимодействие (т.е. на развертывание фрейм-структуры) в рамках предложенного типа (способа) дискурсивной интеракции, но и знания прагматической интерпретации используемых в дискурсивном обмене (развертывании) естественно-языковых практик.

Знания прагматической интерпретации – это знания общего порядка, приобретённые человеком говорящим в процессе социализации, то есть это знания о коммуникативно-социальных конвенциях реализации коммуникативных целей каждого из партнеров на фоне глобальной цели типового акта взаимодействия, а также знания о стратегиях обработки информации и порождения дискурсивного конструкта на базе типовой иллокутивной функции. Другими словами, каждый участник дискурсивного

взаимодействия, вступая в процесс взаимного обмена дискурсивными практиками, призван обладать знаниями всего того, что необходимо для адекватной прагматической интерпретации речевых произведений-действий партнера, используемых при реализации глобальной цели типового акта общения. В полном объеме прагматическая интерпретация речевых произведений призвана опираться на комплекс *иллокутивных* знаний, включающих в себя *языковые, энциклопедические, ситуативные, регулятивные* и *логические знания предпосылок* (см.: Романов, 1982; 1984: 102–104; 1991: 83–86; Демьянков, 1979).

Выделенные типы знаний составляют основу интерактивных знаний дискурсивного взаимодействия, осуществляемого по типовому образцу или типовой фреймовой конфигурации, которые формируют комплексно-интегративную систему знаний, включающую в себя разновидности знаний по отдельным областям типовых «способов общения». Центральное место в этой системе занимают *иллокутивные знания*, которые находятся в определенной взаимосвязи с другими разновидностями знаний. Действительно, если *языковые знания* проявляют себя на уровне грамматической и – шире – языковой компетенции, т.е. на уровне только одной из составляющих коммуникативной компетенции говорящего субъекта (о коммуникативной компетенции и её уровнях см.: Романов, 1988; 1991; 2020), а *энциклопедические знания* указывают лишь на принципы и условия соединения смысловых комплексов в горизонтальном и вертикальном ракурсах типового дискурса, то *иллокутивные знания* призваны раскрывать целевые параметры использования речевых произведений-практик. Другими словами, иллокутивные знания представляют собой такой вид информации (сведений) о речевых произведениях, который указывает на *знания* о целях, которые могут быть одномоментно достигнуты определенными речевыми и иллокутивными действиями, на *знания* о коммуникативно-социальных последствиях, связанных с реализацией речевых и иллокутивных действий, на *знания*, положенные в основу образования иллокутивных комплексов в

дискурсе и формирования в нем иллокутивной доминанты (см.: Романов, 1986: 12–14).

Необходимо также подчеркнуть, что в этом процессе иллокутивные знания актуализируют языковые и энциклопедические знания в рамках той (глобальной или же типовой для конкретного акта общения) цели, которую каждый собеседник стремится достичь при помощи своей коммуникативно-интерактивной деятельности. Поэтому можно считать, что каждая из разновидностей, составляющих комплекс интерактивных (иллокутивных) знаний дискурсивного взаимодействия, функционально реализуется (т.е. оформляется и конституируется) в опоре на другие – смежные – разновидности знаний и является для них определенным фоном или пресуппозитивной базой для выработки интерпретационного механизма дискурсивных практик состязательного дискурса в целом. Причем, любая из указанных разновидностей знания манифестируется соответствующим образом в структуре самого агонального дискурса, построенного в результате коммуникативно-интерактивной деятельности собеседников для достижения глобальной цели – одержать безоговорочную победу над соперником. Схематически такое комплексное взаимодействие разновидностей интерактивного комплекса знаний можно представить следующим образом:

Представленная взаимообусловленность систем иллокутивно-интерактивных знаний показывает, что целевой характер агонально-дискурсивного взаимодействия приобретает в коммуникативно-

интерактивном процессе обмена вербальными действиями приоритетное значение, ибо подобные коммуникативные процессы, как показывает батально-эристическая практика политической дискурсии, без достижения конкретных – намеченных заранее – целей вряд ли уместны и эффективны для участников политического, дискурсивно-эристического взаимодействия. В действительности, одной из основополагающих коммуникативных потребностей, а вместе с тем и целью речевого действия-практики, является передача информации (сведений, знаний) партнеру-адресату по дискурсивному обмену о своих намерениях и установках, для того чтобы он смог её (их) перенести в свою комплексную систему знаний и отреагировать своим поведением в виде успешного (т.е. предписанного сценарием типового акта общения) закрытия дискурсивных практик партнера-инициатора. Единицей представления иллокутивно-интерактивных знаний в комплексной системе интерактивных знаний можно считать типовое *иллокутивное действие* когнитивного субъекта как человека говорящего (*homo loquens*), которое призвано раскрывать его модус реализации целевой установки как выработанного намерения для осуществления стратегического способа воздействия на собеседника в общении при помощи своей конкретной вербальной практики или практик (подробнее см.: Романов, 1984: 102–103; 1988; 1991; 2020).

Сопоставляя различные по иллокутивному потенциалу дискурсивные коммуникаты и их типовые иллокутивные структуры, можно заключить, что в основе дискурсивного взаимодействия по типовому иллокутивному образцу лежат иллокутивные знания о сценарном развитии взаимосвязей дискурсивных практик в структуре типовой интеракции, которые (знания), в свою очередь, сопряжены с разновидностями энциклопедических, языковых и ситуативных знаний, участвующими в реализации типовых иллокутивных потенциалов соответствующих дискурсивных практик адресанта и адресата. При этом, однако, реализация иллокутивных знаний участниками дискурсивной интеракции предполагает их взаимодействие с таким видом

знаний, как организационные (*речеорганизующие* или *регулятивные*) знания, которые *связаны* с регулятивной стороной процесса вербальной коммуникации и *включают* в себя знания о различиях форм коммуникации, о иерархической соотнесенности регулятивных единиц – действий в иллокутивной структуре дискурсивного коммуниката, баттла или коммуникативного конструкта, об особенностях процесса вербального взаимодействия, в котором производство и рецепция речевых произведений или дискурсивных практик (дискурсивных “шагов”) участников боевой интеракции разделены во времени и пространстве.

Знания о речеорганизующей (регулятивной) составляющей агонально-дискурсивного конструкта (коммуниката, баттла) суть *организационные знания*, которые также включают в себя знания о стратегической природе распределения участниками интерактивной дискурсии своих регулятивных (инициативных и реактивных) действий - практик при реализации типовой цели иллокутивного потенциала. Уместно заметить, что стратегия как каузативный элемент динамического развертывания иллокутивной структуры дискурсивного образования или вербального баттла определяется не только знаниями о ситуативных факторах, участвующих в развертывании структуры агонального взаимодействия, но также и обуславливается в определенной степени спецификой фреймового сценария реализации иллокутивного потенциала, так как стратегия в виде той или иной вербальной практики всегда сориентирована на конкретный этап развертывания функционально-семантического представления (ФСП) соответствующего иллокутивного потенциала. Динамическая специфика развертывания иллокутивной структуры (фреймовой структуры, Ф-структуры) дает основание говорить об относительном и дисперсном характере названных знаний в интерактивном процессе. Отсюда и прагматическая роль дискурсивных стратегий в агональной интеракции, призванных аккумулировать вокруг себя пучки развертывания интерактивно-иллокутивных знаний, соответствующих точкам приложимости той или иной

их разновидности к фреймовой конфигурации (Ф-структуре) типового сценария.

Совершенно очевидно, что центральное положение иллокутивных знаний в системе интерактивных (или прагматических) знаний раскрывает, с одной стороны, их сопряжение с семантическим содержанием тематического пространства всего дискурса-конструкта, а с другой стороны, затрагивает как общие (объективные) предпосылки агональной интеракции, присущие коммуникативному акту в целом, так и отдельные (или атомарные, побочные, частные, сугубо личные) факторы такого взаимодействия, которые могут быть характерно значимыми для отдельных социальных групп, например, когда проявляется специфика общения между партнерами при различном социально-ролевом статусе или же специфика этикета общения между представителями различных политических партий, групп, течений. Вместе с тем, важно иметь в виду, что центральное положение иллокутивных знаний в комплексной системе интерактивных знаний выдвигает понятие иллокутивности на роль базовой категории в коммуникативном синтаксисе, построенном на принципах иллокутивной грамматики или прагматического синтаксиса общения (подробнее см.: Романов, 1986; 1987; 1988а; 1989; 1995). Поэтому иллокутивность как базовая категория интерактивного (дискурсивного) взаимодействия играет важную роль в конструировании агонального дискурса посредством обмена вербальными практиками, направленными на достижение участниками общения поставленных целей.

Иллокутивные знания есть базовая составляющая взаимодействия собеседников в пределах типового иллокутивного потенциала Ф-структуры, который порождает типовой сценарий функционально-семантического представления (ФСП) как целостного, комплексного образования-конструкта, многомерного по своей природе. Иллокутивные и – шире – интерактивные знания о типовом акте вербального взаимодействия у участников общения способствуют согласованному взаимопониманию и успешной и синергийной реализации коммуникативных целей.

Предписанный иллокутивными знаниями «протокол» совместных действий по достижению типовых целей (Романов, 1991) формирует композиционную структуру дискурсивного конструкта «политический баттл-конструкт» и стремится не допускать непредвиденных рассогласований и коммуникативных провалов (неудач), если таковые не входят в специальные намерения одного из собеседников (подробнее о коммуникативных рассогласованиях см.: Романов, 1988: 69–92; 2020: 88–118) или не подготовлены им заранее в виде логических и языковых ловушек.

Вместе с тем, надо признать, что агонально-эристическая направленность политической дискурсии формата вербальных противостояний в процессе бескомпромиссного достижения участниками своих целей любыми средствами обуславливает необходимость привлечения дополнительных факторов для комплексного изучения такого сложного, семиотического, конвергентно-конструктивного феномена как вербальный (дискурсивный) «политический баттл-конструкт». В этом плане особенно остро встаёт вопрос о роли морально-нравственного аспекта и нормативно-этической тональности дискурсивного воздействия, когда в предвыборный период возникает острополемическая публичная борьба как за политическую власть и политическое доминирование в общественном сознании, так и за продуктивное решение назревших в обществе проблемных ситуаций, связанных не только с выбором кандидата на ту или иную политическую роль, но и с обусловленным социально - политическим выбором среди претендентов тех или иных кандидатур, которые номинируются политическими партиями, общественными организациями или объединениями на конкретные политические посты и должности на основе доминирующих предпочтений в общественном сознании или проведенных пробных выборах – “праймериз”.

Необходимо ещё раз сказать, что острота проблемы выбора и отбора претендентов на государственные должности или посты и их последующего успешного продвижения на стадиях конкурентной борьбы за право

называться зарегистрированным кандидатом предполагает не только наличие широкого арсенала вербально-авербальных средств воздействия на своих конкурентов, но также требует и от кандидатов особой – повышенной – нравственной ответственности за использование форм вербальной реализации политических коммуникативных практик, нацеленных на победу над своими соперниками. Нравственная ответственность за использование конкретных языковых форм обуславливается тем фактом, что среди обширного многообразия форм реализации политических коммуникативных практик, раскрывающих остроту механизма борьбы в сфере публичной политической деятельности, таргетированной на завоевание, удержание и использование государственной власти в своих целях и интересах. Важно иметь в виду, что контекстуальность нравственной ответственности формируется в социокультурной практике общества и проявляется в функциональной среде обширного класса коммуникативно-дискурсивных практик *агональной* направленности (от греч. ἀγωνία – “агон” в значении «борьба, состязание»), в которых оценочно и тонально отражаются «эристические» черты социально-вербального поведения акторов политической коммуникации, внутренне присущие речевой деятельности в *состязательной* (агональной, боевой) *коммуникации* и ведущие, по мнению участников предвыборной борьбы, к словесной «победе любыми доступными средствами», которые убеждают говорящего субъекта в роли инициатора или адресата в том, что в своём стремлении к победе, по А. Шопенгауэру, «он всегда бывает прав».

Поэтому неслучайно в работах целого ряда исследователей-лингвистов можно увидеть их стремление расширить предмет изучения вербального политического рэп-баттла как когнитивно-коммуникативного конструкта путём переноса внимания с особенной языка и структурно - жанрового построения текстов вербальных баттлов на конструирование концептосферы языковой личности как самих участников словесного противостояния, так и аудиторию их слушателей (ср.: Грудеева, Дивеева, 2021; Романов, Романова,

201 ; Титаренко, 2003; Шевченко, 2009; Hess-Lüttich, 2009; Lüdtke, 2009; Reitsamer, Prokop, 2013; Shusterman, 2004; Sokol, 2004). Такой поворот в сторону когнитивно-коммуникативного, нравственно-эстетического и межкультурного расширения зоны изучения рассматриваемого феномена обуславливает включение в сферу исследовательских интересов особенности конструирования и реализации участниками вербально-агональной интеракции разновидности личной, гендерной, а также – в широком понимании – коммуникативно-сетевой и медийной идентичности, которые динамически рассматриваются в конструктивной интеракции как составные части «дрейфующей, социокультурной идентичности» самих интерактантов (Романов, Романова, 202 ; Романов, 2021), используемые с целью самопрезентации своего демонстративно-форсажного поведения и отождествления себя с определенной частью современного политикума в обществе.

В этих обстоятельствах представляется крайне важным поднимать вопрос о нравственно-эстетической значимости содержательного наполнения дискурсивного образования «политический рэп-баттл». Действительно, традиционный смысл эстетического, заключающийся «в стремлении к совершенству, вечной красоте, гармонии», изменяется в современных условиях смены научных парадигм на «коммерческие интересы брендов <...> и извращенные страсти людской плоти, биотехнологии в биоэстетике» (Коломиец, 2014: 120–121; Ребеко, 2015; ср.: Dufresne, 1987; Hess-Lüttich, 1984; 2006; Kimminich, 2004). Сегодня на смену традиционных эстетических начал, призванных донести до всех участников агональной рэп-интеракции – как до самих МС или участвующих чтецов рэп, так и их слушателей – «слаженное смысловое прочтение творения» как «единого созидательного процесса», создаваемого совместным участием рэперов-интерактантов и их сторонников, приходит оценочный разворот полюсов, в результате чего «встает проблема некоммуникабельности в инновационном пространстве» (Коломиец, 2014: 121; ср. также: Грудеева, Дивеева, 2021: 80; Романов, 2008;

Androutsopoulos, 2003; 2009; Dufresne, 1997; Hess-Lüttich, 1984; 2003; 2006; Kimminich, 2004).

В этой смене или сдвиге оценочных полюсов значимая роль отводится новому философскому переосмыслению рэп-культуры с позиций «неопрагматической эстетики» (см.: Шустерман, 2012: 329; Коломиец, 2014; Лассан, 2018; Androutsopoulos, 2003:16; Shusterman, 2004; Wolbring, 2015: 134–138, 141), определяемая Ричардом Шустерманом как «эстетика повседневности, как эстетика новых форм художественного выражения, не принимаемых сторонниками классических, традиционных форм искусства» (Shusterman, 2004: 1–12; Шустерман, 2012: 329; см. также: Грудева, Дивеева, 2021: 83–85; Коломиец, 2014: 120–121; Ребеко, 2015; Androutsopoulos, 2003:16; 2009; Wolbring, 2015:134–138,141). В обозначенном контексте неопрагматической эстетики отражение актуальных событий и ситуаций современного мира посредством использования дискурсивных рэп-практик позволяет не только отсылать данные практики к другим социальным дискурсам в обществе, но и также соотносить и увязывать их с общим комплексом актуальных проблем современного общества, оказывающих влияние на стиль и пульс жизни различных стратумов общества и особенно молодежи. Больше того, такой контекст позволяет также фиксировать в духе постмодернизма расхождения между «природным и культурным, между элитным, катарсически и возвышающе воздействующим искусством меньшинства и массовым <...> Рэперы не чувствуют гармонии, устойчивости мира и видят истину и красоту по-своему, наоборот, в дисгармоничном отсутствии своего места в мире» (Коломиец, 2014: 121).

Напомним, что схожую точку зрения на молодёжное направление рэп-дискурсии как на действенный политический инструментарий в противостоянии новой («интеллектуальной») и старой («механической») техник / технологий, способных влиять на инфраструктуру информационного общества с помощью различных – по жанру и направлению – рэп-практик как «политического орудия свободы слова», как сконцентрированные «дозы

правды», уже высказывал американский культуролог и политолог Д. Рашкофф (2003: 5–11, 273). В масштабной популярности и политической активности неопрагматической рэп-дискурсии он усматривает возможности и стремление молодёжной рэп-культуры расшатать несправедливо образованный «симбиоз» между социальной организацией общества и информационными технологиями, позволяющими бесконтрольно программировать социальные процессы, оставляя при этом вопрос об эстетическом статусе дискурсивных рэп-практик открытым и в некоторой степени даже дискуссионным. И дело, кажется, здесь не в том, насколько значимыми являются разногласия исследователей относительно признания или отрицания эстетических и художественных ценностей за агонально-коммуникативными произведениями (коммуникатами) жанрового формата в стиле рэп, ибо сегодня как философы, так и лингвисты, литературоведы, текстологи и культурологи отмечают стремительное сближение жанровой эстетики рэпа с традиционными жанровыми проявлениями народной культуры, например в музыке, стихосложении, песнопении и в танце (ср.: Василевич, 2019; Гусев, 2005; Коломиец, 2014; Орлицкий, 2016; Рашкофф, 2003; Романов, Романова, 2021, **2021** ; Фадеева, 2012; Шустерман, 2012; Янченко, 2020; Androutsopoulos, 2003; 2009; 2009a; Dufresne, 1997; Gruber, 2017; Hess-Lüttich, 1984; 2003; 2006; 2009; Kimminich, 2004; Reitsamer, Prokop, 2013).

В этих обстоятельствах проявляется специфическая возможность и способность жанрово-агональной рэп-дискурсии оказывать влияние с помощью “интеллектуальных”, а не “механических” технологий (versus техник) как на «ядро» инфраструктуры информационного общества в целом (ср.: Кастельс, 2016; Романов, **20** ; Arquilla, 1994; Cone, 1968; Dijk, 1998; 1998a; Dietrich, 2013; Fairclough, 1989; Hess-Lüttich, 1984; 2009), так и на выявление и пропаганду актуальности описываемых (изображаемых, конструируемых) в дискурсивных практиках событий, ситуаций, положений дел в окружающем мире – т.е. в стране, регионе, городе, поселении, которые

имеют социально-политическое значение и эмоционально-этическую окраску. И здесь трудно не согласиться с утверждением апологетов неопрагматической эстетики, признающих рэп-культуру как комплексное жанровое явление, которое в общем и целом соотносится в своей социально-коммуникативной значимости с постмодернистской эстетикой и обладает свойствами художественности и творческой ценности популярного искусства, что, по мнению исследователей, и определяет стиль жизни молодого поколения как массового адресата и потребителя рэп-культуры, образующего целевую аудиторию её сторонников и поклонников (ср.: Грудева, Дивеева, 2021; Коломиец, 2014; Рашкофф, 2003; Androut-sopoulos, 2003; 2009; Gruber, 2017; Hess-Lüttich, 2006; 2009; Kimminich, 2004).

Вместе с тем, однако, отмеченные характеристики такого комплексного жанрового явления как агональная рэп-дискурсия позволяют зафиксировать уже практически существующий, по мнению исследователей, «разрыв между природным и культурным, между элитным, катарсически и возвышающе воздействующим искусством меньшинства, и массовым искусством» (Коломиец, 2014: 121). В этой связи уместно заметить, что схожая идея о причинах появления такого «разрыва» была высказана Дугласом Рашкоффым более десяти лет тому назад, которая созвучна с утверждением Г.Г. Коломиец о том, что «рэперы не чувствуют гармонии, устойчивости мира и видят истину и красоту по-своему, наоборот, в дисгармоничном отсутствии своего места в мире – это то, о чем они информируют нас» (Коломиец, 2014: 121) в своих различных произведениях и отдельных дискурсивных практиках.

Таким образом, становится понятно, что комплексный подход к вербально-агональному состязанию формата рэп как инструментальному явлению политической дискурсии обуславливает *рациональный синтез* обозначенных раньше коммуникативно-дискурсивных, лингво-когнитивных и лингво-культурологических характеристик (свойств) эристических практик с параметрическими элементами неопрагматической эстетики, чтобы

учитывать отличительные особенности системы норм и ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей рэп-культуры, отражающих определённый уровень исторического развития общества, творческих сил, возможностей и способностей человека говорящего как когнитивного агента (Рашкофф, 2003; Шустерман, 2012; Androutsopoulos, 2003; 2009; Gruber, 2017; Hess-Lüttich, 2006; 2009; Kimminich, 2004).

Применение рационально-интегративного синтеза выделенных характеристик вербальных практик предвыборной эристики позволяет выявить различные аспекты изучения агональной рэп-дискурсии – от описания субкультурного лексикона рэперов и их национально-культурной идентичности до исследования механизмов типового конструирования (порождения) коммуникативных конструкторов «политический рэп-баттл» как самостоятельных единиц речевой деятельности в функциональных условиях словесного противостояния, нацеленного на победный результирующий эффект. Особый интерес вызывает прагматограммный анализ типовых – построенных по иллокутивным лекалам – фреймовых конфигураций коммуникативных конструкторов «политический рэп-баттл» как экзистенциальных репрезентантов фрагментации языковой и социально-политической картин мира участников предвыборной интеракции, отражающих актуальные изменения в политической, социально-экономической, культурной и языковой жизни общества.

Отражение в политической рэп-дискурсии актуальных изменений в социуме является свидетельством активного взаимовлияния контекста национальной культуры на рэп-культуру, наделяя используемые в словесных баталиях рэп-коммуникаты особой коннотацией и рифмо-ритмической аттрактивностью, специфической эмотивностью и моделированием нестандартных словообразований с национально-окрашенными смыслами. Такая национально-культурная коннотация расширяет своеобразие тематического пространства и нивелирует границы использования тактико-стратегического инвентаря воздействующих средств, адаптируя их не только

для своих политических сторонников, но также для конкретного соперника и для массового адресата.

Предлагаемый подход с позиций рационально-интегративного синтеза к коммуникативным конструктам «политический рэп-баттл» позволяет рассматривать такие коммуникативные феномены на уровне синтетического явления (образования) в искусстве, в котором в разной степени категории эстетического находят своё аттрактивное проявление в конкретных дискурсивных рэп-практиках. Являясь своего рода средством выражения “контркультурных” ценностей на публичной арене versus инфоплощадке, инфосфере, аттрак-тивность привносит особый колорит дискурсивному обмену шагами-практиками и придаёт любому рэп-баттлу статус открытого и внецензурного «форума для выражения идей» тех, кто принадлежит к особому культурному движению, для тех, «кому есть что сказать, но они, по Д. Рашкоффу (2003: 154–156) не имеют другой возможности достичь своей целевой аудитории».

Ссылки – References in Russian

Бенвенист, 1974 – *Бенвенист Э.* Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.

Болдырев, Григорьева, 2020 – *Болдырев Н.Н., Григорьева В.С.* Доминантный принцип и интегративность формата речевого взаимодействия в диалогическом дискурсе. – Тамбов: Принт-Сервис, 2020. – 328 с.

Василевич, 2019 – *Василевич Е.* Литературное «поколение интернета» и рэп-культура: векторы научной и критической рецепции // *European journal of literature and linguistics*. – 2019, № 4. – С. 37–41.

Грудева, Дивеева, 2021 – *Грудева Е.В, Дивеева А.А.* Лингвистические и экстралингвистические аспекты изучения современных русскоязычных рэп-текстов // *Научный диалог*. – 2021, № 9. – С. 74–97.

Гусев, 2005 – *Гусев В.Л.* Молодёжная субкультура в политической культуре общества: социально-философский анализ. Автореф. дисс. ... канд. филос. н.: 09.00.11. – М., 2005. – 26 с.

Демьянков, 1979 – *Демьянков В.З.* Интерпретация текста и стратегия поведения // Семантика языковых единиц и текста. – М.: Высшая школа проф. движения ВЦСПС, 1979. – С. 109–116.

Демьянков, 1995 – *Демьянков В.З.* Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца 20 века: Сб. статей. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1995. – С. 230–320.

Демьянков, 2002 – *Демьянков В.З.* Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – 2002, № 3. – С. 32–43.

Карасик, 2002 – *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

Карасик, 2009 – *Карасик В.И.* Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009. – 406 с.

Карасик, 2015 – *Карасик В.И.* Интерпретация дискурса: топик, формат, модус // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. – 2015, № 1. – С. 73–79.

Кастельс, 2016 – *Кастельс М.* Власть коммуникации. Уч. пособие. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.

Коломиец, 2014 – *Коломиец Г.Г.* К вопросу о новых тенденциях прагматической эстетики // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014, № 7 (168). – С. 119–123.

Кубрякова, 1997 – *Кубрякова Е.С.* Части речи с когнитивной точки зрения. – М.: Институт языкознания РАН, 1997. – 327 с.

Кубрякова, 2000 – *Кубрякова Е.С.* О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике (Обзор) // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты. Сб. обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – С. 7–25.

Кубрякова, 2001– *Кубрякова Е.С.* Об исследовании дискурса в современной лингвистике // *Филология и культура. Мат. 3-й Международной конференции. Ч. 1.* – Тамбов: Тамбовск. гос. ун-т, 2001. – С. 8–11.

Кубрякова, 2004 – *Кубрякова Е.С.* Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // *Вопросы когнитивной лингвистики.* – 2004, № 1. – С. 6–17.

Кубрякова, Демьянков и др., 1996 – *Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г.* Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 245 с.

Лассан, 2018 – *Лассан Э.* Рэп-баттлы как культурный и лингвокультурный феномен // *Коммуникативные исследования.* – 2018, № 3 (17). – С. 129–143.

Мисонжников, 2001 – *Мисонжников Б.Я.* Феноменология текста (соотношение содержательных и формальных структур печатного издания). – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. – 490 с.

Мисонжников, 2009 – *Мисонжников Б.Я.* «Прозрачные грани» эстетизиса: от познания к речению // *Семиосфера: в лабиринте знаков и образов. Сб. науч., публицист. и художеств. произведений / Отв. ред. Б.Я. Мисонжников, А.В. Рябов.* – СПб.: Интан, 2009. – С. 3–10.

Рашкофф, 2003 – *Рашкофф Д.* Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание. – М.: Издательство: Ультра. Культура, 2003. – 392 с.

Ребеко, 2015 – *Ребеко Т.А.* Телесный опыт в структуре индивидуального знания. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. – 271 с.

Романов, 1982 – *Романов А.А.* Коммуникативно-прагматические и семантические свойства немецких высказываний-просьб. Дисс. ... канд. филол. н. – Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1982. – 168 с.

Романов, 1984 – *Романов А.А.* О формальном представлении смысловой организации текста // Текст как объект лингвистического анализа и перевода. – М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1984. – С. 102–111.

Романов, 1988 – *Романов А.А.* Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М.: Ин-т языкознания АН СССР; Калининский СХИ, 1988. –183 с.

Романов, 1991 – *Романов А.А.* Иллокутивные знания, иллокутивные действия и иллокутивная структура диалогического текста // Текст в коммуникации. Отв. ред. А.А. Романов и А.М. Шахнарович. – М. –Тверь: Ин-т языкознания РАН; Тверская ТГСХА, 1991. – С. 82–100.

Романов, 2002 – *Романов А.А.* Политическая лингвистика: Функциональный подход. – Москва – Тверь: Ин-т языкознания РАН; Тверская ГСХА, 2002. – 191 с.

Романов, 2020 – *Романов А.А.* Лингвопрагматическая модель речевого управления диалогом: Системный анализ. – М.: Ленанд / URSS, 2020. – 262 с.

Романов, Новоселова, 2021 – *Романов А.А., Новоселова О.В.* Менасивные конструкты предвыборной дискурсии. – М.: Флинта, 2021. – 440 с.

Романов, Романова, 2020 – *Романов А.А., Романова Л.А.* Политический рэп-баттл как новая форма дискурсивной эристики [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020, № 2. – С. 46–101. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Романова, 2020а – *Романов А.А., Романова Л.А.* Регулятивная прагматограмма коммуникативно-дискурсивного конструкта “политический рэп-баттл” [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020, № 3. – С. 46–101. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Романова, 2020б – *Романов А.А., Романова Л.А.* Тематический механизм актуализации эристических установок участников коммуникативно-когнитивного конструкта “политический рэп-баттл”

[Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020, № 4. – С. 96–155. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Царьков, Романова, 2017 – *Романов А.А., Царьков П.Б., Романова Л.А.* Дискурсивный портрет думского либерала: Опыт историко-лингвополитологического описания материалов публицистики и стенографических отчетов заседаний Государственной Думы России. – Тверь: Ин-т прикладной лингвистики и массовых коммуникаций Тверской ГСХА, 2017. – 201 с.

Сусов, 2007 – *Сусов И.П.* Введение в языкознание. Учебник. – М.: Восток – Запад, 2007. – 379 с.

Фадеева, 2012 – *Фадеева Д.Е.* Рэп как разновидность массовой коммуникации // PR и реклама: традиции и инновации. – 2012, № 7–2. – С. 246–250.

Филлипс, Йоргенсен, 2004 – *Филлипс Л.Дж., Йоргенсен М.В.* Дискурс – анализ. Теория и метод. – Харьков: Гуманитарный Центр, 2004. – 336 с.

Шевченко, 2009 – *Шевченко О.В.* Молодёжная субкультура как объект лингвокультурологических исследований // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – 2009, № 114. – С. 241–248.

Шопенгауэр, 1900 – *Шопенгауэр А.* Эристика. Уловки [Электронный ресурс] // Шопенгауэр А. Искусство побеждать в спорах. Сборник. Пер. Н.Л. д' Андре. – СПб.: Склад в книжном магазине Ф. И. Митюрникова, 1900. – С. 3–27. Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki/>

Шустерман, 2012 – *Шустерман Р.* Прагматическая эстетика: живая красота, переосмысление искусства. – М.: Канон+, 2012. – 407 с.

References

Androutsopoulos, J. (2003) *HipHop: globale Kultur – lokale Praktiken*, Bielefeld, Transcript Verlag, S. 1–23.

Benvenist, E. (1974) *Obshchaya lingvistika*, M., Progress, 447 p. (In Russian)

Boldyrev, N.N., Grigorieva, V.S. (2020) *Dominantnyj princip i integrativnost formata rechevogo vzaimodejstviya v dialogicheskom diskurse*, Tambov, Print-Service, 328 p. (In Russian)

Castells, M. (2016) *Vlast kommunikacii*, M., House of the Higher School of Economics, 564 p. (In Russian)

Demyankov, V.Z. (1979) Interpretaciya teksta i strategiya povedeniya // *Semantika yazykovyh edinic i teksta*, M., Higher school prof. movement of the All-Union Central Soviet of Trade Unions, pp. 109–116. (In Russian)

Demyankov, V.Z. (1995) Interpretaciya teksta i strategiya povedeniya // *Yazyk i nauka konca 20 veka*, M., Russian State Humanitarian University, pp. 230–320. (In Russian)

Demyankov, V.Z. (2002) Dominiruyushchie lingvisticheskie teorii v konce XX veka // *Politicheskaya nauka. Politicheskij diskurs: Istoriya i sovremennye issledovaniya*, No. 3, pp. 32–43. (In Russian)

Fadeeva, D.E. (2012) Rep kak raznovidnost massovoj kommunikacii // *PR i reklama: tradicii i innovacii*, No.7–2, pp. 246–250. (In Russian)

Fillips, L.J., Jorgensen, M.V. (2004) *Diskurs – analiz. Teoriya i metod*, Kharkov, Humanitarian Center, 336 p. (In Russian)

Grudeva, E.V., Diveeva, A.A. (2021) Lingvisticheskie i ekstralingvisticheskie aspekty izucheniya sovremennyh russkoyazychnyh rep-tekstov // *Scientific dialogue*, No. 9, pp. 74–97. (In Russian)

Gusev, V.L. (2005) *Molodyozhnaya subkultura v politicheskoy kulture obshchestva: social'no-filosofskij analiz*. Abstract of the thesis. diss. ... Candidate of philosophical sciences: 09.00.11., M., 26 p. (In Russian)

Gruber, J. (2017) *Performative Lyrik und lyrische Performance (Profilbildung im deutschen Rap)*, Bielefeld, Transcript Verlag, 392 S.

Hess-Lüttich, Er.W.B. (2009) Rap-Rhetorik (eine semiolinguistische Analyse schweizerischer rap-lyrics) // *Kodikas. Code, Ars Semeiotica – 2009*, Vol. 32, № 1–2. S. 109–121.

Karasik, V.I. (2002) *Yazykovej krug: lichnost', koncepty, diskurs*, Volgograd, Change, 477 p. (In Russian)

Karasik, V.I. (2009) *Yazykovye klyuchi*, M., Gnosis, 406 p. (In Russian)

Karasik, V.I. (2015) Interpretaciya diskursa: topik, format, modus // *Izvestia of Volgograd State Pedagogical University*, No. 1, pp. 73–79. (In Russian)

Kimminich, E. (ed.) (2004) Rap: More Than Words. Perspektiven kultureller Wahrnehmungs- und Darstellungsformen, Frankfurt am Main, Peter Lang, 273 S.

Kolomietc, G.G. (2014) K voprosu o novyh tendenciyah pragmaticheskoy estetiki // *Izvestiya of Orenburg State University*, No. 7 (168), pp. 119–123. (In Russian)

Kubryakova, E.S. (1997) *Chasti rechi s kognitivnoj točki zreniya*, M., Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences, 327 p. (In Russian)

Kubryakova, E.S. (2000) O ponyatiyah diskursa i diskursivnogo analiza v sovremennoj lingvistike (Obzor) // *Diskurs, rech, rechevaya deyatel'nost: funkcional'nye i strukturnye aspekty*, M., INION RAN, pp. 7–25. (In Russian)

Kubryakova, E.S. (2001) Ob issledovanii diskursa v sovremennoj lingvistike // *Philology and culture. Materials of the 3d International Conference*, Part 1, Tambov, Tambov State University, pp. 8–11. (In Russian)

Kubryakova, E.S. (2004) Ob ustanovkakh kognitivnoj nauki i aktualnyh problemah kognitivnoj lingvistiki // *Voprosy kognitivnoj lingvistiki*. No. 1. P. 6–17. (In Russian)

Kubryakova, E.S., Demyankov, V.Z., Pankratc, Yu.G., Luzina, L.G. (1996) *Kratkij slovar kognitivnyh terminov*, Moscow, Moscow State University Publishing House, 245 p. (In Russian)

Lassan, E. (2018) Rep-battly kak kulturnyj i lingvokulturnyj fenomen // *Kommunikativnye issledovaniya*, No. 3 (17), pp. 129–143. (In Russian)

Misonzhnikov, B.Ya. (2001) *Fenomenologiya teksta (sootnoshenie sodержatelnyh i formalnyh struktur pechatnogo izdaniya)*, St. Petersburg, Publishing house of St. Petersburg University, 490 p. (In Russian)

Misonzhnikov, B.Ya. (2009) «Prozrachnye grani» estezisa: ot poznaniya k recheniyu // *Semiosfera: v labirinte znakov i obrazov. Sb. nauch., publicist. i hudozhestv. proizvedenij. Collection of scientific, publicistic and fictional works /* Editors B.Ya. Misonzhnikov, A.V. Ryabov. SP, Intan, pp. 3–10. (In Russian)

Rebeko, T.A. (2015) *Telesnyj opyt v strukture individualnogo znaniya*, M., Institute of Psychology RAS, 271 p. (In Russian)

Romanov, A.A. (1982) *Kommunikativno-pragmaticheskie i semanticheskie svojstva nemeckih vyskazyvanij-prosb.* Diss. ... Cand. Sc. Philology, Kalinin, Kalinin State University, 168 p. (In Russian)

Romanov, A.A. (1984) O formalnom predstavlenii smyslovoj organizacii teksta // *Tekst kak obekt lingvisticheskogo analiza i perevoda*, Moscow, Institute of Linguistics of Academy of Sciences of the USSR, pp. 102–111. (In Russian)

Romanov, A.A. (1988) *Sistemnyj analiz regulyativnyh sredstv dialogicheskogo obshcheniya*, M., Institute of Linguistic RAS of USSR; Kalinin Agricultural Institute, 183 p. (in Russian)

Romanov, A.A. (1991) Illokutivnye znaniya, illokutivnye dejstviya i illokutivnaya struktura dialogicheskogo teksta // *Tekst v kommunikacii.* Collection of research papers. Responsible editors prof. A.A. Romanov, prof. A.M. Shakhnarovich, M., Institute of Linguistics of Academy of Sciences of USSR, pp. 82–100. (In Russian)

Romanov, A.A (2002) *Politicheskaya lingvistika: Funkcionalnyj podhod*, Moscow - Tver: Institute of Linguistics RAS; Tver State Agricultural Academy, 191 p. (In Russian)

Romanov, A.A. (2020) *Lingvopragmaticheskaya model rechevogo upravleniya dialogom: Sistemnyj analiz*, M., Lenand, 264 p. (in Russian)

Romanov, A.A., Novoselova, O.V. (2021) *Menasivnye konstrukty predvybornoj diskursii*, Moscow, Flinta, 440 p. (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2020) Politicheskij rep-battl kak novaya forma diskursivnoj eristiki [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. No. 2. P. 46–101. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2020) Regulyativnaya pragmatogramma kommunikativno-diskursivnogo konstrukta “politicheskij rep-battl” [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. No. 3. – P. 46–101. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2020) Tema-rematicheskij mekhanizm aktualizacii eristicheskikh ustanovok uchastnikov kommunikativno-kognitivnogo konstrukta “politicheskij rep-battl” [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. No. 4. – С. 96–155. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Romanov, A.A., Tsarkov, P.B., Romanova, L.A. (2017) *Diskursivnyj portret dumskogo liberala: Opyt istoriko-lingvopolitologicheskogo opisaniya materialov publicistiki i stenograficheskikh otchetov zasedanij Gosudarstvennoj Dumy Rossii*, Tver, Institute of Applied Linguistics and Mass Communications of Tver State Agricultural Academy, 201 p. (in Russian)

Rushkoff, D. (2003) *Media Mediovirus. Kak pop-kul'tura tajno vozdejstvuet na vashe soznanie*, M., Ultra. Culture, 392 p. (In Russian)

Schopenhauer, A. (1900) *Eristika. Ulovki* [Elektronnyj resurs] // *Iskusstvo pobezhdat v sporah*. Translation, N.L. d'André, SPb., Warehouse in the bookstore of F.I. Mityurnikov, pp. 3–27. Access mode: <https://ru.wikisource.org/wiki/> (In Russian)

Shevchenko, O.V. (2009) Molodyozhnaya subkul'tura kak ob"ekt lingvokul'turologicheskikh issledovanij // *Izvestiya of Russian State Pedagogical University named after A.I. Gertsen*, No. 114, pp. 241–248. (In Russian)

Shusterman, R. (2004) *Pragmatismus, Kunst und Gewalt. Der Fall (des) Rap // Rap. More than Words*. Hg. v. Eva Kimminich. Frankfurt / M., Peter Lang, S. 1–12.

Shusterman, R. (2012) *Pragmaticheskaya estetika: zhivaya krasota, pereosmyslenie iskusstva*, M., Canon +, 407 p. (In Russian)

Susov, I.P. (2007) *Vvedenie v yazykoznanie*, Textbook. Moscow, East - West, 379 p. (In Russian)

Vasilevich, E. (2019) Literaturnoe «pokolenie interneta» i rep-kultura: vektory nauchnoj i kriticheskoy recepcii // *European journal of literature and linguistics*, No. 4, pp. 37–41. (In Russian)